

ПЛАН SIP НА ОБЪЕКТЕ "УКРЫТИЕ"

1972-1986-1999: СТРОИТЕЛЬСТВО, ЛИКВИДАЦИЯ, СТАБИЛИЗАЦИЯ — такие судьбоносные вехи своей производственной биографии вписал в драматическую судьбу 4-го энергоблока коллектив предприятия "Укрэнергомонтж"

В минувший вторник символическим закрытием "на ключ" проема к балкам Б1 и Б2 по южной стороне кровли "саркофага" и установки памятного знака на месте проведения работ завершена реализация первого контракта по стабилизации внутренних несущих конструкций "Укрытия" в рамках Плана SIP. По этому поводу — интервью с генеральным директором предприятия "Укрэнергомонтж" Г.П.Денисенко.

— Георгий Петрович, знаю, что судьба забрасывала вас к припятским берегам на всех драматических, поворотных этапах жизнедеятельности ЧАЭС. Давайте с этого начнем...

— Да, здесь прошла трудовая молодость тех, кто прибыл в далеком 1972 году на возведение атомной станции в составе управления "Южэнергомонтж". Начинали буквально с первых кубов бетона, с первого энергоблока и заканчивали, к сожалению, незавершенными пятым и шестым. Я вырос здесь от монтажника конструкций до генерального директора. Менялось название организации, переподчиняли ее то одному, то другому тресту, а рабочее место у меня с августа 72-го оставалось неизменным. Вот и получается, что в начале мы строили станцию, затем ликвидировали последствия аварии, а вот сейчас стабилизируем. Как когда-то грустно заметил начальник УС ЧАЭС Василий Трофимович Кизимав: "Раньше на вопрос — где работаешь? — с гордостью отвечали — "На строительстве ЧАЭС". А потом уже как-то неудобно было говорить, что строили станцию, по-настоящему вкалывал, а в результате твой труд превратился в груду развалин в виде печально известного всему миру "саркофага".

Такая судьба... Мы же ведь четвертый блок строили и получился он красавцем. Но не наша вина в том, что так бесславно

прекратил свое существование. Теперь вот стабилизируем, приводим в порядок "Укрытие", чтобы в перспективе мировая наука и техника смогли окончательно решить его участь и превратить в безопасную систему.

— Усиление "литерных" балок Б1 и Б2 — не первая работа вашего предприятия на "Укрытии"?

— В прошлом году наши специалисты отремонтировали вытяжную башню 3-го и 4-го энергоблоков, которую мы, кстати, тоже возводили, и которая, как известно, значительно пострадала во время аварии. Несмотря на то, что даже проектанты считали проблематичным возмещение ремонта трубы, мы все же смогли выполнить эту работу в установленные сроки и с хорошим качеством.

Тогда же мы впервые использовали наше изобретение — тренажер для отработки предлагаемых операций на трубе в "земных" условиях Чернобыля. И главное, что мы сумели объединиться в одной команде с генеральным подрядчиком — КСМП "Укрэнергобуд", с пониманием и ответственностью отнеслись к решению поставленной задачи. Сейчас башня не угрожает ни работающему третьему блоку, ни объекту "Укрытие".

— Теперь вы можете сравнить специфические условия работы на трубе и вот сейчас на балках...

— Готовясь к выполнению нынешних операций, мы уже имели определенный опыт, грамотный персонал и понимание того, что это общая беда и победить ее — наша задача. Относительно балок, то здесь было тяжелее работать по причине нештатных ситуаций, более стесненных условий и повышенных радиационных полей, в частности, большого влияния аэрозолей (на трубе ветром лучше продувало). Но во многом наши монтажники и сварщики действовали уже, как говорится, по накатанному сценарию. После дезактивации рабочих мест и установки биологической защиты в виде свинцовых щитов удалось значительно снизить дозовые нагрузки. Таким образом, вместо предполагаемых 500 че-

ловек было задействовано около четырехсот. При месячной индивидуальной дозе 1,5 бэра мы нашли возможность выйти в среднем на 0,7-0,8 бэра. Персонал нужно беречь, ведь есть надежда, что и в следующем году нам удастся поработать — если не в рамках SIP, то на других операциях.

— А если говорить о психологическом настрое людей, то сталкивались ли вы с неожиданными, неприятными, неадекватностью поведения персонала?

— Ну, о какой-либо радиофобии или нездоровой атмосфере в коллективе говорить по большому счету не приходится. Хотя, не скрою, несколько человек мы просто уволили из-за того, что они там, наверху, прятались за спины товарищей. Ведь если ты поднимаешься на крышу, на 20 положенных минут, то это время ты должен отработать. А что толку — поднялся, походил, взял дозу и спустился, ничего не сделал. С такими в армии в разведку не ходят... В общем, все гладко не бывает там, где такой большой контингент задействован и неплохая зарплата...

— Кстати, о зарплате... Понимаю некорректность вопроса о ее размерах, но, к примеру, о том, какие подходы преобладают при исчислении, надеюсь, можно спросить?

— Суммы достаточно большие и дифференцируются в зависимости от дозовых нагрузок и трудового участия каждого. У нас вахты по пятнадцать дней. И в основном этот срок выдерживается за небольшим исключением. К примеру, когда при разработке бетонных наплывов, остатков топлива на южных балках мы столкнулись с повышенным фоном, тогда людей меняли через пять или десять дней. Ну и определенные задержки зарплаты бывают, поскольку по условиям контракта Европейский Банк из Чернобыльского фонда "Укрытие" производит оплату в течение полутора месяцев после подписания акта о выполненной работе.

— Все ли желающие работать на "Укрытии" по международному Плану получают такую возможность?

— Нет, конечно. Более опытные, испытанные Чернобылем попадают сюда практически вне конкурса. Они уже знают этот объект, хоть он и разрушенный.

— Поэтому кажется, что вопрос вашего дальнейшего участия в работах по Плану SIP почти не вызывает сомнений. И все же — как вы относитесь к тендерному отбору подрядчиков, обязательному условию международных процедур?

— Нормально отношусь. Но говоря субъективно, давайте посмотрим с несколько иной точки зрения. Учитывая дефицит нормальной работы и инвестиционный голод, тендер может выигрывать организация, которая, условно говоря, представится более привлекательной экономической. А на деле окажется, что она не готова выполнить ту или иную внештатную операцию в "саркофаге". Представьте себе, сколько времени сторонние люди будут оформлять тот же дозонаряд, не говоря уже о сложных разрешительных процедурах на государственном уровне. Здесь нужно прилично поработать, при этом, чтобы сказать — да, я знаю эту систему, я в зоне могу работать. И это, поверьте, не спекуляция на нашем опыте, а вполне здравое рассуждение.

Так уж вышло, что раньше мы гордились участием в строительстве первой атомной станции в Украине, а сейчас тем, что работаем на "Укрытии", раз уж есть такое уникальное сооружение и оно требует серьезного вмешательства.

А пока вычеркнута из перечня наиболее вероятных опасностей еще одна позиция в Плане SIP. Хочется от всей души поблагодарить своих коллег, генподрядчика — "Укрэнергобуд", ученых и специалистов киевских институтов "Энергопроект" и "Атомэнергостройпроект", коллектив объекта "Укрытие", а также Группу управления Проектом — за ту помощь и внимание, которые они оказывают нам в ходе выполнения стабилизационных работ.

Пользуясь случаем, от коллектива "Укрэнергомонтж" поздравляю всех с наступающим Новым годом и желаю всего самого наилучшего.

Владимир КОСТЕНКО